

К ИССЛЕДОВАНИЮ БУДДИЙСКИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН-ТЕОНИМОВ В КАЛМЫЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (на примере теонимов Дэрк и Окн-Теңгр)

И. А. Балтырева, Т. С. Есенова

В калмыцкой лингвокультурологии наблюдается возросший интерес к проблемам взаимосвязи языка и культуры. Одним из важных направлений таких исследований является изучение прецедентных имен [ПИ] и прецедентных текстов [ПТ], относящихся к области прецедентных феноменов.

В современной лингвистике выделяют ряд факторов, которые служат критериями выявления прецедентных имен, в частности: связанность данных имен с прецедентными текстами [Караулов 1987]; известность соответствующих феноменов большинству членов лингвокультурного сообщества [Гудков 1999; Слышкин 2000]; регулярная воспроизводимость соответствующих имен в текстах [Кушнерук 2004]; использование того или иного имени в функции культурного знака [Нахимова 2004; 2005].

По мнению Д. Б. Гудкова, подобные имена не занимают отдельной «клетки» в классификационной «таблице» языковых единиц, являясь группой внутри имен собственных, но они представляют собой особые единицы дискурса [Гудков 1999: 121].

Признавая возможность выделения в значениях прецедентных имен отдельных семантических компонентов (сем), рассмотрим функционирование в калмыцкой лингвокультуре двух ключевых прецедентных имен женских буддийских божеств.

Калмыцкие теонимы и мифонимы Дэрк и Окн-Теңгр уже рассматривались как доминантные имена религиозного (молитвенного) и мифологического текста [Бадгаев, Омакаева 1999; Омакаева 2004]. Предметом нашего исследования являются особенности их семантики, и прежде всего их культурная коннотированность, определяющая и место анализируемых теонимов в калмыцком прецедентном тексте.

В лексике калмыцком языке существует целый пласт религиозных имен, большая часть из которых — буддийские, в т. ч. прецедентные имена, восходящие к прецедент-

ному тексту. Под прецедентными именами понимаются широко известные имена собственные, которые используются не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий и судеб. Таким образом, мы вслед за Гудковым считаем, что прецедентное имя — это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная» [Гудков 1998: 83].

Существование женских божеств в пантеоне буддизма свидетельствует о том, что просветления может достичь любое существо — как мужского, так и женского пола.

Бодхисаттва *Дэрк* ‘спасительница’ (монг. *Дара эх*, санскр. *Тара*, тиб. *Долма*) — наиболее популярный женский образ в буддийском пантеоне божеств. Теоним *Дэрк* смешанного калмыцко-санскритского происхождения. Он образован в результате стяжения двух слов: *Дара* (санскр.) и *эк* (калм. ‘мать’). Наличие семы ‘мать’ в имени бодхисаттвы не случайно: *Дэрк* считается матерью всех будд [История 2011: 189].

Предполагается, что образ Тары появился в первой половине I тысячелетия н. э. в Индии. Первые европейские миссионеры, видевшие изображение Тары в Индии, отождествляли ее с девой Марией. В Тибете, куда культ Тары начал проникать в XI в. и достиг кульминации в XIV в., существует несколько легенд, повествующих о происхождении Тары. Согласно одной из них, Тара родилась из слезы Авалокитешвары, когда он оплакивал страдания мира. По другой версии, Тарой стала погрузившаяся в созерцание принцесса, давшая будде Амогхасиддхи клятвенное обещание спасти все живые существа от мук сансары [Мифы 1997: 494].

В пантеоне ваджраяны известна 21 форма Тары. Формы различаются по цвету, позе (асана) и положению рук (мудра).

Как известно, калмыки более всего почитают две спокойные формы Тары: *Нохан Дэрк* (Зеленая Тара, монг. Ногоон Дара эх, санскр. Сьяматара) и *Цахан Дэрк* (Белая Тара, монг. Цагаан Дара эх, санскр. Ситатара) [Буддизм 1992: 237–238]. Эти буддийские прецедентные имена восходят к прецедентному молитвенному тексту «Гимн 21 Таре», опубликованному в переложении с ойратского на современный калмыцкий язык в 1995 г. [Омакаева 1995].

Нохан Дэрк — бодхисаттва, дарующая освобождение от всех печалей, устраняющая препятствия, помогающая в семейном благополучии. У нее тело ярко-зеленого цвета, одно лицо и две руки. «Ее облик мирный, на лице — добрая улыбка. Темные волосы наполовину распущены, наполовину собраны на макушке. В волосах — синий цветок утпала, на теле — украшения из драгоценных камней. Зеленая Тара всегда изображается сидящей в медитации, однако одна ее нога свободна от медитативной позы и опущена вниз, к земле, что символизирует готовность поспешить на помощь всем страждущим» [Ту 2006: 186; Иконография 2003: 252–257].

Цвет ее тела символизирует активность и мгновенное исполнение любой просьбы верующего. Испокон веков каждый восьмой день лунного месяца в калмыцких хурулах совершают молебен-обращение к Зеленой Таре. Этот ритуал предназначен для устранения препятствий и восьми страхов, относящихся к восьми внешним опасностям: львам, слонам, огню, змеям, ворам, тюремным оковам, наводнениям и демонам. Они, в свою очередь, соответствуют восьми опасностям омрачений: гордости, злости, зависти, алчности, неправильным взглядам, привязанности, сомнениям и заблуждениям [Ту 2006: 174; Иконография 2003: 260].

Образ Тары встречается в калмыцких народных сказках. В сказке «О празднике Цаган Сар» Зеленая Тара, «которая была такой небывалой красоты, что в сиянии, исходившем от нее, можно было пасти скот и шить», решила избавить людей от гибели, когда на них напал горбатый черный мангас. Она вышла замуж за черного мангаса и родила сына. Чтобы узнать, где находится душа мангаса, она заставляла

мальчика плакать, коля его шилом. Мангас называл разные места, но, в конце концов, сказал правду: «Моя душа находится в деревянном сундуке, в стороне захода солнца, в глубокой яме, вырытой у подножья горы. В деревянном сундуке находится железный сундучок, в железном сундучке — серебряный, и в нем живут три птенчика. Эти три птенчика — это и есть мои души». Зеленая Тара нашла сундук и убила птенцов, тем самым погубив мангаса. По пути домой она оставила своего сына на берегу моря Байн-дала. Отправившись дальше, она встретила Окон Тенгри, которая, узнав, что сын мангаса еще жив, вступила с ним в борьбу и уничтожила [Калмыцкие народные сказки].

В Калмыкии есть ступы, посвященные Зеленой Таре. Так, в 2010 г. в поселке Тавн-Гашун Яшкульского района была открыта лотосовая ступа Зеленой Тары. Ритуал освящения этой ступы провели монахи из тибетского монастыря Дрепунг Гоманг под руководством Кентрула Ринпоче совместно с монахами Центрального хурула Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни». Выбор места возведения ступы Зеленой Тары в поселке Тавн-Гашун не случаен: самой распространенной молитвой у верующих поселка является обращение к двадцати одной Таре.

Особо почитаемой среди калмыков формой Тары является и *Цахан Дэрк* (Белая Тара) — бодхисаттва, дарующая благополучие и продлевающая срок жизни практикующему ее мантру. Она сидит в «позе ваджры» на белом диске луны и раскрытом лотосе. Ее одеяние и украшения чрезвычайно изысканны, на голове — сверкающая тиара. Цвет тела — белый. Ее правая рука лежит на колене в мудре высшей щедрости, а левая рука у сердца держит стебель цветка утпала, который раскрывается на уровне ее левого уха [Ту 2006: 160; Иконография 2003: 264–269]. Отличительная черта Белой Тары — семь глаз, поэтому ее также называют *Долан мелмэтэ Дэрк*.

Считается, что Белая Тара, как и Будда медицины, устраняет телесные и психические заболевания. Согласно буддийскому вероучению, живые существа страдают от двух видов болезней: физических болезней, из-за которых страдает и слабеет тело, и умственных болезней, или омрачений. Болезни тела являются следствием умственных болезней, таких как гнев, при-

вязанность и неведение. Для того чтобы помочь верующим избавиться от недугов, каждый год перед калмыцким праздником Зул в хурулах монахи совершают обряд *наси утдулх* — обряд продления жизни, связанный с обращением к Белой Таре.

О прецедентности имени *Дэрг* свидетельствует его частая встречаемость в повседневной практике калмыков и письменных текстах, а также употребление данной лексемы как междометия ‘О, боже’.

На прецедентность имени указывает и его участие в паремиях: *Дэрг хурлд, дээр мөрнд погов.* ‘Тара — в хуруле (монастыре), потертость — у лошади’.

С образом Тары связан ряд калмыцких легенд. Например, название местности Овата в Целинном районе Калмыкии объясняется тем, что на пути из Шамбалы в Тибет к Далай-ламе Белая и Зеленая Тары решили отдохнуть и опустились на землю. Там, где они отдыхали, появились родники, распустились цветы. Люди после этого решили воздвигнуть на этом месте обо (калм. *ова*). С тех пор каждой весной на этом месте совершается обряд поклонения обо.

В 1928 году в калмыцкую степь прибыл специальный посол Далай-ламы XIII монах Камбин Зерг. Целью его приезда было проведение обряда в честь *Дэркин гегэн* в местности Уласта близ Оваты. Именно здесь и была построена ступа, посвященная Зеленой и Белой Тарам.

В калмыцкой лингвокультуре активно функционирует и другое буддийское прецедентное имя — *Окн-Теңгр* (Окон-Тенгри). Речь идет о женском божестве, единственном среди 10 гневных божеств, защитников буддизма. Она изображается восседающей на муле, вожжи которого — ядовитые змеи.

Имя *Окн-Теңгр* овеяно легендами и сказаниями. Согласно одной из легенд, в давние времена в одной местности жил злой демон. Многие пытались его уничтожить, но не возвращались обратно. Одна красивая девушка, видя страдания людей, решила убить демона. С этой целью она прельстила его и вступила с ним в связь. Ей удалось убить его. Вернувшись домой, она поняла, что беременна. Монах предсказал ей, что родившийся ребенок также будет злым демоном. Из сострадания ко всем живым

существам она убила родившегося сына, стала защитницей людей и повелительницей демонов [Еше Пагчог 2002: 51–52].

С божеством *Окн-Теңгр* у калмыков ассоциируются приход весны и один из самых важных праздников в жизни калмыцкого народа Цаган Сар (Белый месяц). В честь праздника совершали жертвоприношение огню (очагу), хозяйкой которого считается *Окн-Теңгр* [Бакаева 1994: 63].

В Центральном хуруле Калмыкии в ночь перед наступлением первого дня праздника проводят традиционную ежегодную службу, во время которой верующие начитывают мантры *Окн-Теңгр*. Служба длится до рассвета, когда, по легенде, она вернулась домой, и этот час считается у калмыков воистину благословенным.

Праздничные благопожелания начинаются обращением именно к Окон-Тенгри: *О, хээрхи, Окн-Теңгр, оли Деедс! / Окн-Теңгрин сэжүсн евэж, / Оли-эмтин төвкнүн бээж, / Оньдин иигэж Цаһаһан кеж, / Окн-Теңгрэн дурдэж, күңшү һарһэж, / Халун уурта хотан кеж, / Ур-деежсинь Окн-Теңгртэн нерэдэж... / «О боже, всевышняя Окон-Тенгри, все Всевышние! / Пусть покровительствует хранительница Окон-Тенгри, / Пусть живут люди спокойно, / Пусть всегда празднуют так Цаган Сар, / Пусть призывают Окон-Тенгри, / Приготовив горячую пищу, / Посвятим дееджи Окон-Тенгри...»*. За этими словами традиционно следуют пожелания счастья и добра, крепкого здоровья, а также богатого приплода скота.

Окон-Тенгри калмыки называют «воинственной» (*дээч*). Ее изображение встречалось на знаменах калмыцких полков.

Таким образом, наиболее почитаемыми в Калмыкии женскими буддийскими божествами являются Тара в форме Зеленой и Белой Тар и Окон-Тенгри. Калмыки воспринимают их в качестве этнических символов веры. Благодаря бытованию в текстах, устойчивых оборотах речи, обыденной речевой практике, а также визуализации в разных средствах объективации рассматриваемые теонимы обретают статус прецедентных имен калмыцкой лингвокультуры. Перспективы дальнейшего исследования темы мы связываем с изучением поля прецедентности в современной речевой практике калмыков.

Литература

- Бадгаев Н. Б., Омакаева Э. У.* К изучению калмыцкой мифонимии // История и культура монгольских народов: источники и традиции. Мат-лы Междунар. симпозиума. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 1999. С. 12.
- Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.: ил.
- Буддизм: Словарь* / Абаева Л. Л., Андросов В. П., Бакаева Э. П. и др. Под общ. ред. Жуковской Н. Л. и др. М.: Республика, 1992. 287 с.
- Гудков Д. Б.* Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка // Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей. Вып. 4. М.: Филология, 1998. С. 82–92.
- Гудков Д. Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999. 152 с.
- Еше Пагчог.* Буддизм: Шаг первый. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 96 с.
- Иконография* Ваджраяны. Альбом. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2003. 624 с.: ил.
- История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг.* / Под общ. ред. Н. Г. Очировой (Н. В. Абаев, Э. П. Бакаева, У. П. Бичелдей, Ц. П. Ванчикова, С. Ю. Лепехов, Т. М. Садалова). Элиста: Министерство образования, культуры и науки Республики Калмыкия, 2011. 392 с.: ил.
- Калмыцкие народные сказки* [электронный ресурс] // <http://kalmyk-skazki.narod.ru/tsagan-sar.htm> (дата обращения: 09.03.2013).
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
- Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. М.: «Гнозис», 2002. 284 с.
- Кушнерук С. Л.* Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Вып. № 13. Екатеринбург: УрГПУ, 2004. С. 146–155.
- Мифы народов мира.* Энциклопедия: в 2-х т. Т. 2. Гл. ред. С. А. Токарев. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1997. 719 с.
- Нахимова Е. А.* О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Вып. № 13. Екатеринбург: УрГПУ, 2004. С. 166–174.
- Нахимова Е. А.* Прецедентные имена в политической коммуникации // Вестник Уральского гос. техн. ун-та. Серия «Филология». № 60 (8). Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2005. С. 232–241.
- Омакаева Э. У.* Хальмг зурха. Лит (Калмыцкая астрология. Календарь). Элиста: АПП «Джангар», 1995. 176 с.
- Омакаева Э. У.* Культ женских божеств в калмыцком буддизме: иконография и символика // Сокровища буддизма. Сб. материалов. Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 65–70.
- Слышкин Г. Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: «Академия», 2000. 128 с.
- Ту Лиллиан.* Книга о Буддах / Перев. с англ. М.: ООО Издат. дом «София», 2006. 288 с.